

Мазитова Ю.И.

студент

*«Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)» г. Челябинск*

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: В настоящей работе описаны ключевые особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве, которые выявлены современными российскими исследователями, а также – с которыми сталкиваются переводчики в ходе осуществления практической деятельности по переводу в уголовном судопроизводстве. В статье рассматриваются организационные и процессуальные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве, проблемы удостоверения в компетентности переводчика, возможные непреднамеренные переводческие ошибки во время уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: переводчик, язык, речь, суд, уголовный процесс, состязательность, процесс.

Mazitova Yu. I.

Student

*South Ural state University (national research
University)» Chelyabinsk*

FEATURES OF THE INTERPRETER'S PARTICIPATION IN THE CRIMINAL RUSSIAN JUDICIARY

Annotation: This paper describes the key features of the participation of an interpreter in criminal proceedings, which have been identified by modern Russian

researchers, as well as with which translators encounter in the course of their practical translation activities in criminal proceedings. The article discusses the organizational and procedural problems of the participation of a translator in criminal proceedings, the problems of certifying the competence of the translator, possible unintentional translation errors during criminal proceedings.

Key words: translator, language, speech, court, criminal procedure, competitiveness, process.

Прежде чем перейти к анализу участия переводчика в отечественном уголовном судопроизводстве необходимо дать определение данного незаинтересованного участника. В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ¹, что переводчик- это «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которым необходимо для перевода».

Термин «переводчик» еще шесть раз употреблен законодателем в настоящей статье. И не всегда его значение полностью совпадает с предыдущим понятием «переводчик». Однако у нас не стоит задача в проведении анализа значения понятия переводчик в ст. 59 УПК РФ, а нас, прежде всего, интересует вопрос: Как переводчик появляется в следственных действиях по уголовному делу? И на данный вопрос мы попытаемся ответить в данной научной статье.

Итак, каков вызов переводчика, и каков порядок его участия в уголовном судопроизводстве уточняется во втором предложении ч. 2 и в п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ. Здесь в частности отмечено, что «вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяется статьями 169 и 263 УПК РФ», а «уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд» переводчиком не вправе.

О чем это говорит? Прежде всего, о том, что определенный ст. 169 и 263 УПК РФ вызов касается не просто лица, свободно владеющее языком, знание

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2003. № 3.

которого необходимо для переводчика, а именно того, в отношении которого вынесено постановление (определение) о назначении переводчиком¹.

Понятие «вызов» переводчика, с которого второе предложение ч. 2 ст. 59 УПК РФ, подлежит расширительному толкованию. Под «вызовом» здесь понимается действие аналогичного вызову эксперта (специалиста), о котором речь идет в ч. 2 ст. 57 (ч. 2 ст. 58) УПК РФ.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 59 УПК РФ вызов переводчика может быть осуществлен только в порядке, установленном статьями 169 и 263 УПК РФ. Соответственно, если буквально толковать данное положение, получается, что переводчика вправе вызывать только следователь и то, если употреблять термины, использованные законодателем, следователь уполномочен не «вызывать» переводчика, а «привлекать» к участию в следственном действии. К такому выводу можно прийти, если ознакомиться с содержанием ст. 169 и 263 УПК РФ, на которые ссылался законодатель. Лишь в первой из них речь идет о привлечении переводчика. В ч. 1 ст. 169 УПК РФ говорится, что в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ, следователь привлекает к участию следственном действии переводчика в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ, в которой в свою очередь упоминается о вызове лица, а о разъяснении уже явившемуся для участия процессуальном действии субъекту его прав, обязанностей, ответственности и порядка производства соответствующего следственного действия.

Несмотря на такую несогласованность статей УПК РФ, мы вынуждены говорить о наличии у следователя (дознателя) права вызывать переводчика. Данное право предопределено не только положениями ч. 2 ст. 59 УПК РФ, но и закрепленным в п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ правилом, не разрешающим переводчиком уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Наличие у переводчика обязанности явиться по вызову следователя (дознателя) и (или) суда предполагает присутствие у последнего права вызвать переводчика.

¹ Комментарий к УПК РФ. Ответственные редакторы Д.Н. Козак, Е.Б. Мазулина. – М.: Юристь. 2015.

Однако порядок вызова именно переводчика для участия в уголовном судопроизводстве в УПК РФ прямо не предусмотрен данное обстоятельство усложняет процесс не только правоприменения, но и подготовки комментариев к указанной норме права.

Например, в «Комментарии к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации», указано, что о вызове переводчика читатель должен смотреть комментарии к ст.169 и 263 УПК РФ¹. Однако в некоторых комментариях к ст. 169 и 263 УК РФ ничего не разъясняется, каким образом осуществляется вызов переводчика. Комментарии к ст. 263 УПК РФ вообще представляет собой лишь несколько строк, половина из которых – это повторение содержания самой ст. 263 УПК РФ. И вопросу вызова переводчика там не просвещенно не слова. Подобным образом построены е некоторые иные труда.

Поэтому вместо оценки имеющихся позиций по данному вопросу, осмелимся предложить собственную позицию. Нами рекомендуется вызов переводчика, осуществлять в соответствии с общими правилами приглашения субъектов уголовного процесса, которых законодатель именуется иными участниками уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ). Главное, чтобы это процедура никоим образом не противопоставлялось положениям, закрепленным в ст. 169 и 263 УПК РФ.

К тому же следует обратить внимание правоприменителя на то, что документ, которым конкретного гражданина, свободно владеющим языком, знание которого необходимо для перевода, вызывает следователь (дознатель) и (или) суд должен содержать в себе сведения о том, в качестве кого данный человек вызывается. Если в повестке (ином документе) не указано, что человек приглашается в качестве переводчика, нельзя и говорить о том, что имел место вызов переводчика, со всеми вытекающими из этого обстоятельство последствиями. Если не было вызова переводчика, то и лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, не может быть

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2017.

признано переводчиком, уклоняющемся от вызова.

При необходимости у переводчика может быть взято обязательство о явке. В случае неявки лица, приглашаемого в качестве переводчика, по вызову без уважительных причин, оно может быть подвергнуто приводу. Помимо того неявка такого лица по вызову может иметь следствием наложение на переводчика денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. К этому выводу приводит анализ ч. 2 ст. 111 УПК РФ, в которой закреплено право следователя (дознателя) и суда в случаях, предусмотренных в УПК РФ применять к переводчику такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание¹.

Теперь несколько слов следует сказать о порядке участия переводчика в уголовном судопроизводстве, который, как гласит ч. 2 ст. 59 УПК РФ, определяется ст. 169 и 263 УПК РФ.

Участвует в уголовном судопроизводстве (производстве по уголовному делу) переводчик путем реализации, возложенной на него функции входе осуществления отдельных процессуальных действий, для участия в которых он следователя (дознателем) и (или) судом вызван (приглашен). И то обстоятельство, что законодатель в ч. 2 ст. 59 УПК РФ речь введет об участии в уголовном судопроизводстве, а в п. 2 ч. 4 и ч. 6 той же статьи об участии в производстве по уголовному делу ещё никоим образом не указывает на то обстоятельство, что переводчик в праве принимать участие во всем уголовном процессе (производстве по уголовному делу) от его начала и до конца.

Как уже отмечалось, порядок участия переводчика в уголовном судопроизводстве определен не только ст. 169 и 263 УПК РФ и не только теми положениями, где законодатель прямо говорит о переводчике. Правовой статус и обязательные требования к осуществляемой переводчиком деятельности прямо или косвенно закреплены и в других статьях УПК РФ. Так, ч. 4 ст. 179 и ч. 2 ст. 290 УПК РФ запрещает участие в сопровождающемся обнажением лица

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби, Проспект, 2004.

свидетельствовании участников, иного с освидетельствуемым пола. Личный обыск также может производиться в присутствии только лиц одного с обыскиваемым пола (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). Бесспорно, что и освидетельствование, и личный обыск могут быть осуществлены в отношении лица, не владеющего языком на котором ведется производство по делу. В этом случае для участия в рассматриваемом следственном действии должен быть привлечен переводчик. Переводчиком в такой ситуации может быть назначено лишь лицо одного пола с освидетельствуемым (обыскиваемым).

Другой пример. Согласно ч. 10 ст. 182 УПК РФ, изъятые предметы, документы и (или) ценности предъявляются лицам, участвующим в обыске. Таким образом, у участвующего, по крайней мере, в обыске переводчика есть право увидеть все значимые для уголовного дела признаки изъятых при производстве этого следственного действия предметов, документов и (или) ценностей.

Приведение примеров, когда положение УПК РФ касаются правового статуса переводчика, несмотря на то, что само слово «переводчик» в них не употреблено, можно было бы продолжить, но объём статьи нам не позволяет этого делать. Итак, проведенное исследование современного вызова и участия переводчика в российском уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. В соответствии со ст. 59 УПК РФ переводчиком является всегда физическое лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, в отношении которого дознавателем, следователем и судьей вынесено постановление, а судом - определение о назначении его переводчиком, а также может быть привлечено защитником к участию в деле в этом качестве.

2. Вызов переводчика, осуществлять в соответствии с общими правилами приглашения субъектов уголовного процесса, которых законодатель именуется иными участниками уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ). Главное, чтобы это процедура ни коим образом не противопоставлялось положениям,

закрепленным в ст.169 и 263 УПК РФ. Документ, которым конкретного гражданина, свободно владеющим языком, знание которого необходимо для перевода, вызывает следователь (дознатель) и (или) суд должен содержать в себе сведения о том, в качестве кого данный человек вызывается. Если в повестке (ином документе) не указано, что человек приглашается в качестве переводчика, нельзя и говорить о том, что имел место вызов переводчика, со всеми вытекающими из этого обстоятельство последствиями. Если не было вызова переводчика, то и лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, не может быть признано переводчиком.

Использованные источники:

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби, Проспект, 2004.
2. Комментарий к УПК РФ. Ответственные редакторы Д.Н. Козак, Е.Б. Мазулина. – М.: Юристь. 2015.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2017.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2003. № 3.